

Из воспоминаний Коноваловой А. В. о действиях 847-го стрелкового полка. 27 февраля 1966 г.

[...] Началась война! Комсомольцы партиями шли в горкомы, райкомы комсомола, в горвоенкоматы, чтобы пойти добровольцами на защиту нашей Родины. Из г. Белова многих комсомольцев 18-летних, в том числе и меня, зачислили в ряды Советской Армии в 1942 году. Дали обмундирование – гимнастерку, брюки, ботинки, обмотки.

1942 год. 18 июля после тяжелого марша из г. Липецка прибыли на передовые позиции под г. Воронеж. На рассвете вступили в бой. Наши части наступали по открытому полю на город. Как дрались 18-20-летние юноши-комсомольцы, защищая каждую пядь родной земли! В первый же день боя многие погибли и были ранены. Не подумайте, что все не боялись и умели воевать. Нет. В первые дни было страшно. Но слышались стоны раненых и крик: «Сестра, помоги!», - ползли по-пластунски под градом пуль и снарядов, перевязывали лежа, оттаскивали тяжелораненых в укрытия /воронки, овраги/ до темноты, а ночью отправляли в полковую санчасть.

Расскажу вам, как я получила первое боевое крещение. В первый день боя я собрала человек пять тяжелораненых, оставила в укрытии /в воронке/, легкораненые сами уходили в полковую санчасть, а сама пошла искать подводу, чтобы увезти их в санчасть. Я пошла. Время было 7 часов вечера и до темноты кое-как, под свист пуль и снарядов, добралась до леса, нашла подводу. Ездовой был дядя Ваня /фамилии его не знаю/.

Мы с ним на двуколке по лощине поехали в ботанический сад за ранеными солдатами. Навстречу нам бегут несколько солдат и лейтенант, и летят трассирующие пули. Я не знала, что такое летит красное. У ребят, которые бежали навстречу нам, спросила: «Куда вы бежите?». А они, видимо, в шутку, как я теперь понимаю, говорят: «От немцев убегаем». Ну и мы с дядей Ваней соскочили со своей тачанки, лошадь бросили и тоже

бежать. Я запнулась о корень дерева, который вывернуло снарядом, упала, зацепилась маскировочными брюками за корягу, кричу: «Помогите!». Но они убежали. Со страхом выкарабкалась – и бежать. Догнала лейтенанта, бегу следом за ним. Уже пробежали наш штаб полка. Кричу: «Товарищ лейтенант! Долго мы еще будем бежать?». Он остановился, подождал меня и спросил, куда я бегу. Я говорю: «Отступаю». Он спросил меня из какого я полка. Я ответила. Он говорит: «Иди к командиру полка и доложи, что ты одна отступала». Я прибежала в штаб полка, меня часовой не пропускает к командиру. Я кричу: «Пусти!». Командир полка услышал шум, велел впустить. Я докладываю: «Товарищ майор! Разрешите доложить. Я самостоятельно отступала». «Как отступала?». «Ехала за ранеными, ребята бегут, пули летят, и я побежала, а потом меня лейтенант послал к вам». Он посмотрел на меня и говорит: «Немцы просто стреляют. Иди отправляй раненых», - а чтобы дойти до передовой, послал со мною солдата.

И так было мое первое крещение. Через небольшой период времени меня ребята взяли с собой в разведку на счастье – взять «языка». Ползем по-пластунски. Темнота хоть в глаз коли. Окоп. Человек. Схватили. Кляп в рот и потащили. Все рады, что задание выполнено. Пришли к своим, а он оказался из соседней 121-ой дивизии – узбек. Вот тут-то нам «честь и хвала».

Вот так учились воевать в первые дни. Через пять месяцев меня взяли в дивизионную разведку. Тут уж все прошли испытательный срок. Опыт имели. В ночь на новый 1943 год, 31 декабря, мы отправились в районе села Подгорное за «языком». Прошли нейтральную полосу, минное поле, и нас обнаружили. Навешали ракет, открыли минометный огонь по нашей передовой, пулеметный перекрестный огонь по нейтральной полосе, двух разведчиков ранило. Мороз. Мы перебежками отошли. Доложили начальнику разведотдела дивизии, что немцы обнаружили. Он приказал операцию повторить. Что ж, пошли, только взяли правее, можно

сказать, вслепую. С трудностями преодолели минное поле, проволочное заграждение. Схватили часового, немцы обнаружили – рассвет. Мы бежим, впереди волокут немца, задние отстреливаются. От Дона приток, берег крутой, мы поскакали туда, а немцы за нами не пошли, постреляли еще вслед, и мы ушли. К своим передовым позициям пришли – уже было светло. «Язык» был доставлен в штаб. Сведения были получены важные. [...]

ГКУ ГАК, ф. П-483, оп. 1, д. 315, л. 32-34. Подлинник. Машинопись.